

Глава 517. Через два года сила восстановлена. Сто девяносто девятый цикл циркуляции Ци.

Когда она ступила на снег и подошла к нему, у него перехватило дыхание: словно бессмертная богиня сошла с небес.

Ее красота была бесспорной. Ее красота достигла беспрецедентной сферы, а экстраординарная и выдающаяся аура, исходившая от нее, заставляла всех вокруг чувствовать свою ничтожность.

Цанхай Миньюэ обладала немного другой аурой – своим высокомерным поведением она излучала снобизм. Красота Лю-Ли заключалась в ее очаровании. Она была живой и неуправляемой. Ди Цин была красивой, чем-то средним между очаровательной и исключительной. Она была больше женщиной из сказки, делая ее недостижимой.

«Ага, еще один прорыв!» на губах Ди Чэнь заиграла легкая улыбка.

Огненная Птица летала в небе над снегом и льдом, а Гигантский Слон радостно бегал на ближайшей лужайке. Цин Шуй выпускал своих питомцев, чтобы им не было скучно.

С самого начала Цин Шую не хотелось, чтобы Хозяйка Дворца и ее сестра оставались с ним, потому что это могло привлечь много недоброжелателей, а его Гигантского Слона могло и не хватить для того, чтобы защитить всех.

Цин Шуй довольным взглядом смотрел на своих подруг.

«Когда я восстановлюсь, я сошью тебе самую лучшую шубу», тихо проговорил он. Но Ди Чэнь прекрасно услышала его слова и улыбнулась в ответ.

«Давайте домой. Тетушка давно уже ждет!» сказала она всем.

До Нового Года оставалось всего десять дней.

Цин Шуй подозвал своего Слона назад, сам взгромоздился на Жар-Птицу и помог девушкам забраться.

Они стояли, тесно прижавшись друг к другу, окруженные снежинками, кружившимися повсюду вокруг. Скорость Жар-птицы была очень низкой. Все молчали, впервые за долгое время чувствуя себя прекрасно.

«Цин Шуй, а родинка между бровей у тебя все ярче и ярче становится», сказала Цинцин.

Цин Шуй потрогал алую точку на лице. Она была размером с соевое зернышко.

По сути это был шрам от того, что он открыл Сферу Вечного Фиолетового Нефрита. Впервые за последние полтора года эта точка стала ярко-красного цвета. Что происходило – Цин Шуй понятия не имел.

Если дело было в улучшении Сферы Вечного Фиолетового Нефрита, то он понимал, что это уже было чудом, что он все еще мог входить туда без культивации и будучи травмированным. Он даже не думал об этом.

«Было бы здорово, если бы у меня такая же точка была, как у Сестры Гэлоу», сказала Хоюнь Лю-Ли.

У Миньюэ Гэлоу была такая же точка между бровей.

«Хочешь, я нарисую тебе такую?» засмеялся он.

«Нет, я хочу настоящую!»

«Ну, тебе лучше без нее!»

«Чего это?» прищурила она свои сексуальные длинные глаза.

«Ну мужчины и без того не могут себя сдерживать, когда тебя видят. Если ты сейчас выйдешь на улицу, за тобой целый хвост увяжется. А если тебе еще и родинку между бровей, думаю, что тебе и шагу не дадут ступить», усмехнулся он.

Лю-Ли покраснела. Цин Шуй еще раз подумал о том, какой соблазнительной она была.

.....

И еще один год подходил к концу. После празднований нового года Цин Шую должно было исполниться 23 года. Если обернуться назад, то можно было сказать, что он прошел огромный путь. Шаг за шагом, медленно продвигаясь вперед, он обходил препятствия и встречался с трудностями.

Они спустились с Жар-птицы в деревне Цин, где все было уже готовы к празднованию.

Пи-па!

Время от времени раздавались звуки разрывающихся фейерверков. Детки хихикали и кричали то тут, то там. Цин Шуй чувствовал тепло и уют в родной деревне.

Почти весь клан Цин был в сборе. Мать Цин Шуя, соскучившись по сыну, не отходила от него ни на шаг. Она смотрела, как он сильно похудел, и горько вздыхала.

Цин Шуй понимал, что расстраивало его мать. Он лишь улыбался и пытался ее успокоить:

«Ма, я счастлив, честно. Очень и очень счастлив!»

.....

Однако пробыл он в Деревне Цин всего одну ночь и снова уехал, предупредив всех, чтобы не ждали его на празднование. Все видели, через какие трудности он проходил, поэтому с пониманием отнеслись к его решению. И вообще он только еще больше вдохновлял их на развитие их собственной культивации.

Очень скоро наступил и сам Новый Год. Все деревня Цин наполнилась праздничной атмосферой.

Цинцин спросила у матери:

«Как ты думаешь, Цин Шуй вернется?»

«Надеюсь!» с грустью улыбнулась Цин И.

«Цин Шуй... Так много ему пришлось пережить...» тихо сказала девушка. Так глубоко, как говорят только от самого сердца.

.....

Время летело так быстро, как белый скакун летит через ущелье.

Дзынь!

Цин Шуй занимался обычными практиками кулачного боя. Время от времени он делал перерывы на медитацию, но в основном занимался до полного изнеможения. Стиснув зубы, он делал все, что в его силах, продолжая выбрасывать вперед крепко сжатые кулаки.

Очень часто ему приходилось от усталости опираться на проплывавшие мимо ветки деревьев, иначе он бы просто мог утонуть – ноги не держали его.

Но с того момента, как он достиг нового состояния в культивации, больше изменений не происходило.

Он стоял посреди воды и ломал голову. И вдруг ему на ум пришла сцена – когда на картинке человеку удалось создать большую пустошь под толщей воды на самой глубине моря.

Он сжал зубы и медленно пошел в центр водоема. Вода очень быстро сомкнулась у него над головой, но это его не остановило.

Он пошел дальше, вода становилась все глубже и глубже. Вода начала давить на него, но он не останавливался, лишь сжимал кулаки все крепче. С каждым шагом он становился все крепче.

На тот момент Ци Жизни в его теле живо вращалась, помогая ему преодолевать слабость.

Он потерял Ци Древней Техники Усиления, поэтому ему приходилось с трудом задерживать дыхание. Если бы не Ци Жизни, он бы столько не продержался.

Ему становилось все труднее и труднее. Мозг без кислорода терял ясность, тело слабело. Он продолжал вращать облако Ци Жизни в своем Даньтянь, распространяя его по всему телу. Он искусал губы в клочья. На поверхности воды поднялся тоненький след его крови.

Он подавлял себя. И вдруг грозная сила, подавляемая внутри его тела, начала подниматься медленно-медленно. Он чувствовал раздражение, злость и недовольство.

Кровяные сосуды на руках набухли, как змеи. Грудная клетка сжалась и загнулась внутрь. Все тело скрючилось и выглядело, как изогнутый лук.

Тут он остановился. Все тело его было крайне напряжено. Он все больше и больше сгибался.

Вдруг он стал терять сознание. И тут же кровь словно закипела у него внутри.

Снова закусив губы, он широко распахнул под водой глаза. Они сверкали огнем.

Пу!

Цин Шуй резко открыл рот и издал громкий крик. От этого крика в воде закрутился водоворот в радиусе нескольких метров, образуя вакуум. Тело Цин Шуя еще больше напряглось.

Он резко ударил кулаками!

Облако Ци Жизни внутри Даньтянь вспыхнуло яркой вспышкой. Бесчисленное множество

серебристых огоньков рассыпались по его телу.

Мистическая и грозная сила вышла из моря его сознания, но одновременно ему казалось, что она выходила из каждой клеточки его тела, из самых глубин, из самой души.

Она разлилась.

И все это случилось одновременно. Он испытал неопишуемое чувство, словно он поднялся до уровня бессмертного. Знакомый золотистый свет внутри Даньтянь ослепительно засверкал. Меридианы в его теле начали увлажняться с невероятной скоростью. Вдруг его Даньтянь вспыхнул золотом, образ Инь-Янь в море сознания замерцал простым незамысловатым светом. И скорость его вращения становилась все выше и выше.

Те органы, которые давно выздоровели, окрепли. Его остальные органы начали, наконец, восстанавливаться. Цин Шуй понял, как все его существо начало перерождаться!

БЕМ!

Ударил он кулаком!

Вода расступилась от его удара. Он смотрел, не моргая, на гигантскую водную стену перед ним, которая постепенно начинала принимать форму дракона!

БАМ! Взрыв!

Мощное воздействие воды открыло окружающие водные стены. Гигантский водный экран плюхнулся с силой, покрыв землю всей долины вокруг. Пыль смешалась с туманом в воздухе, тяжелые капли падали вслед за толщей воды.

Летающие чудовища падали следом замертво, убитые крупными камнями, унесенные мощной волной силы Ци.

Весь водоем буквально исчез. На открывшемся дне лежали камни, водопад прекратил литься из-за ударной волны.

А посреди все этого хаоса стоял счастливый Цин Шуй.

Его сила восстановилась.

Неопишуемо чувство, когда вернулось то, что было утеряно. Цин Шуй не мог сдержать своих чувств.

Ци Древней Техники Усиления начала медленно вращаться в его теле сама по себе.

Жидкая пока Ци стала сгущаться, увеличиваться в размере. Облако Ци Жизни исчезло, распространившись по телу.

Его меридианы не просто восстановились, они стали еще более крепкими и упругими.

Цин Шуя резко дернуло.

Па!

Древняя Техника Усиления пробилась на сто восемьдесят шестой цикл.

Цин Шуй чувствовал угрожающую силу, растущую из глубины его тела, она была гораздо больше на этот раз. В прошлом один цикл содержал от силы пятьсот тысяч цзинь силы. А сейчас – семьсот пятьдесят тысяч цзинь!

Па!

Цин Шуй не мог даже осознать то, что происходило с ним. Циклы продвигались вперед сами по себе. Прорыв!

Па!

.....

Цин Шуй лишь контролировал Ци Древней Техники Усиления, давая ей блуждать по телу. Она вращалась, мощная и живая. Он слил воедино Дух, Суть и Ци и довел их до максимального уровня.

Цин Шуй попытался поднять уровень Энергии Природы.

Успех!

Его сила прибавила еще процентов тридцать.

Прорыв?

Цин Шуй уже не удивлялся. Его сила не просто восстановилась. Древняя техника усиления прорвалась через несколько циклов подряд. Энергия природы тоже должна была пережить прорыв.

Сила бешеного быка!

Успешно!

Удар Небесного Грома!

Знакомая сила начала вращаться в теле.

Недвижимость Гор!

Мощная и стабильная аура поднялась внутри него, прибавив еще десять процентов к его силе.

Бриллиантовая Ци!

Пятьдесят процентов к силе. На лице Цин Шуя растянулась довольная улыбка. Какие улучшения!

Па!

Еще один цикл вверх!

Атака Щита!

Сила Ци, гораздо сильнее той, что была в прошлом, начала распространяться по его телу.

Сто девяносто девять циклов!

Он пробился!

Цин Шуй не мог даже слова вымолвить. Это действительно случилось. Он замер в шоке.

...

Его физическая сила и защита немедленно удвоились.

Сила тела составляла пять стран. Его защита – семь стран.

Его текущая сила в данный момент достигла ужасающего количества равного двадцати пяти странам силы.

Двадцать пять стран...

Но почему он не перешел в Сферу Боевого Святого? Почему он не приобрел силу, превосходящую природу, почему он не перешел на уровень, на котором он смог бы летать по небу?

Какой катализатор был необходим, чтобы попасть туда? Неужели нужно было найти Плод Земли? Разве не было сказано, что силы в десять стран хватает, чтобы стать Боевым Святым?

Десять стран сырой силы, защиты, скорости...

Цин Шуй смотрел в пустоту. Видимо, перейти в Сферу Боевого Святого не такое простое дело. На континенте Зеленого Облака не было ни одного воина такого уровня. Даже Старый Предок в Небесном Дворце и Линь Чжаньхань лишь поверхностно знали об этой теме.

Цин Шуй думал о том дне, когда пришлый Боевой Святой сделал свой шаг в его сторону. Его сила была ужасающей.

Цин Шуй в тот момент принял на себя лишь половину удара, потому что Фиолетовый Божественный Щит принял на себя ровно половину повреждений. Более того, Цин Шуй в этот момент находился верхом на своем слоне в состоянии «Унисона Человека и Слона», а значит, уже обладал силой в десять стран...

Цин Шуй тряхнул головой. Он перестал думать об этом. Единственное, что он знал, что возрождение случилось.

Рык!

Он поднял голову к небу и громко зарычал!

Звук этого крика раскатился на сотни миль.

Линь Чжаньхань вздрогнул. Он посмотрел в сторону, где предположительно находился в тот момент Цин Шуй, и радостно улыбнулся.

«Брат Ло, поздравляю!»

Глаза старика Цин Ло увлажнились. Он посмотрел на Линь Чжаньхань и сказал:

«Мы с тобой навеки братья. Мой внук – твой внук».

<http://tl.rulate.ru/book/51/83969>